

КРУГЛЫЙ СТОЛ / ROUND TABLE

Круглый стол «XX съезд КПК» Round Table "XX Congress of the CCP"

В состоявшемся 7 ноября 2022 г. в Институте востоковедения РАН круглом столе «XX съезд КПК», организованном журналом «Проблемы Дальнего Востока», отделом Китая Института востоковедения РАН и Центром политических исследований и прогнозов ИКСА РАН, приняли участие главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока», профессор РУДН, г.н.с. отдела Китая ИВ РАН, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА д.полит.н. **А.В. Виноградов**; в.н.с. отдела Китая ИВ РАН к.и.н. **С.Н. Гончаров**; руководитель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, в.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН к.и.н. **А.Н. Карнеев**; руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, г.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН д.и.н. **А.В. Ломанов**; заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», г.н.с. отдела Китая ИВ РАН д.э.н. **А.В. Островский**; г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН д.э.н. **В.Я. Портяков**.

А.Н. Карнеев. После съезда в мировом, в том числе в российском, медиапространстве было опубликовано огромное количество откликов и комментариев. В целом, складывается впечатление, что на этот раз, помимо решения кадровых проблем, нового в концептуальном смысле было не так много: повторяются формулировки и установки, уже звучавшие ранее. Многие международные комментаторы считают, что Си Цзиньпин от приоритета экономического роста постепенно поворачивает к приоритету безопасности и усилению контроля. В то же время детальный анализ материалов съезда дает возможность обратить внимание на целый ряд существенных моментов.

Один из наиболее важных концептов XX съезда — «модернизация китайского типа». Эта тема активно дискутируется китайскими обществоведами в последнее время. В каком-то смысле она стала продолжением известной дискуссии предшествующего периода об особенностях «китайской модели». В докладе Си Цзиньпина говорилось: «модернизация китайского типа — это модернизация [страны] с огромным населением, это модернизация при которой все население приходит к зажиточности, это модернизация при которой происходит скоординированное развитие материальной и духовной цивилизации, это модернизация гармонии и соразвития человека и природы, это цивилизация осуществления мира и развития»¹.

Как сообщали китайские СМИ, в августе 2021 г. Си Цзиньпин после завершения совещания Комиссии ЦК КПК по финансовым вопросам разъяснил, что «совместное

¹ Здесь и далее ссылки на доклад Си Цзиньпина см. 习近平:

高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。

在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад ЦК КПК на XX съезде КПК (16 октября 2022 г.)] // 中华人民共和国过人民政府. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 10.11.2022).

обогащение» (共同富裕)² — «это совсем не то, что обогащается сначала какая-то часть населения, или часть регионов, а совместное обогащение всего народа». Это явно отличается от известной формулы Дэн Сяопина.

Фраза о совместном обогащении восходит к Мао Цзэдуну, который впервые употребил это выражение еще в 1953 г. Если говорить об эпохе Дэн Сяопина, то в октябре 1985 г. Дэн во время встречи с американской делегацией предпринимателей сказал о том, что «сначала обогатится какая-то часть людей, постепенно будет вовлекаться все больше районов и потом будет достигнуто совместное обогащение». В октябре 1992 г. на XIV съезде КПК слова о «совместном обогащении» были записаны в Устав партии.

Наблюдателями отмечалось, что при Дэн Сяопине и его преемниках Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао происходил довольно быстрый рост неравенства. В КНР максимум неравенства был достигнут в 2008 г. в эпоху Ху Цзиньтао, когда коэффициент Джини по располагаемым доходам разных групп населения составил 0,491. За годы правления Си Цзиньпина этот показатель удалось несколько снизить, в 2020 г. он составил 0,468, но все равно превышает опасную черту, которой считается показатель 0,4.

С новой силой в КНР заговорили о лозунге «совместного обогащения» в 2021 г., на фоне празднования 100-летия КПК, завершения кампании «по искоренению бедности» и в контексте мер китайского правительства в отношении упорядочения некоторых секторов частного предпринимательства, таких как индустрия развлечений, платформенных компаний в сфере интернета, электронной коммерции, видеоигр, предоставления услуг репетиторства и проч. С другой стороны, откликаясь на лозунг о «третичном перераспределении» некоторые крупные корпорации стали жертвовать крупные суммы денег в фонд «совместного обогащения». Например, в этом, по сообщениям китайских СМИ, отметились такие компании как «Алибаба», «Тенсент», «Пин Додо», «Цзиндун», «БайтДэнс» и др.

На самом деле, в 2021 г. не произошло ничего принципиально нового, в выступлениях Си Цзиньпина фраза о «совместном обогащении» встречается с самого момента его назначения на высшие партийно-государственные должности. А в левом сегменте политического спектра КНР проблематика «совместного обогащения» постоянно муссировалась и ранее. Это можно проследить по публикациям активистов течений «старых левых», да и «новых левых».

При политике — популизме левого толка Бо Силае в Чунцине (возглавлял регион с 2007 по 2012 г.) постоянно говорилось о необходимости выстраивать политику через призму «народного благосостояния» (民生导向的政策), были выдвинуты лозунги типа «совместного обогащения», государственные предприятия получали дополнительную поддержку, строилось дешевое жилье, развивались программы социальной поддержки и т.д. Но, по сути, все эти мероприятия — черты социал-демократического, а не маоистского подхода к решению наиболее острых социально-экономических проблем современного Китая, а лозунг о «совместном обогащении» был включен в отчетный доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК.

Относительно причин выдвижения на видное место политики «совместного обогащения» в эпоху Си Цзиньпина зарубежные наблюдатели указывают на следующие моменты. Сокращение социального неравенства и контраста *город* — *деревня* должно способствовать становлению Китая как страны со средним уровнем доходов, помогать избежать ловушки среднего уровня развития. По мнению других экспертов, это популистская стратегия, призванная укрепить легитимность правящей партии, показать преимущество

² Возможны и другие варианты перевода этого словосочетания, например «всеобщее обогащение», «общее движение к благосостоянию» и т.д. С другой стороны, ряд авторов отмечают принципиальное отличие «всеобщего обогащения» от «всеобщего благосостояния».

китайского социализма над западными моделями, пропагандировать «китайскую модель». Высказывается мнение, что она также связана с политикой поддержки госпредприятий и промышленности, с выдвинутой Си Цзиньпином стратегией «двойной циркуляции», с представлениями о необходимости обеспечить стратегическую автономность в контексте политики США на декаплинг.

А.В. Островский. В материалах съезда особое внимание уделялось использованию марксизма в китайских условиях и реализации идей Си Цзиньпина о продолжении строительства социализма с китайской спецификой. В резолюции по новой редакции Устава КПК отмечались исторические этапы формирования новой теории строительства социализма с китайской спецификой: 1) 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), на котором Дэн Сяопин выступил с предложением о проведении экономической реформы (经济体制改革); 2) 4-й пленум 13-го созыва, на котором Цзян Цзэминь выступил с идеями «тройного представительства» (三个代表); 3) XVI съезд КПК, на котором Ху Цзиньтао выступил с научной концепцией развития (科学发展观); 4) XVIII съезд КПК, на котором Си Цзиньпин стал выдвигать идеи продолжения реформы, одной из направлений которой стала инициатива «Один пояс, один путь» (一带一路).

В Резолюции XX съезда КПК было указано, что «стратегический план построения современного социалистического общества — это использование марксизма на китайской почве, «построение и обновление китайской нации по всем фронтам», осуществление «Нового Великого Похода». Было выделено два этапа построения социализма в XXI в. Первый этап — до 2035 г. предусматривается завершение социалистической модернизации и построение «зажиточной демократической цивилизации». На втором этапе — с 2035 до 2050 г. — к 100-летию образования КНР предусматривается превращение Китая в «великую современную социалистическую державу, которая должна быть процветающей, сильной, демократической, высококультурной, гармоничной и прекрасной».

А.В. Виноградов. В отличие от предыдущего XIX, XX съезд КПК был посвящен в основном решению не теоретических, а практических вопросов и в этом отношении не нарушал сложившуюся практику проведения четных съездов как технических и организационно-политических, а нечетных — концептуальных. Так, на XVII и XIX съездах были предложены «концепции научного развития» Ху Цзиньтао и «теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина», а на XVI, XVIII и XX проходила смена состава высшего руководства.

На характер съезда оказали влияние 2 обстоятельства. Во-первых, изменение ситуации в мире: рост международной напряженности, усилившееся сдерживание Китая, торговая война с США, создание AUKUS, потрясения в Гонконге в 2019 г., последствия COVID-19, снижение темпов экономического роста, что предопределило повышенное внимание к вопросам стабильности и преемственности. Во-вторых, ожидавшееся решение о продлении полномочий Си Цзиньпина. С практическим характером съезда и переизбранием Си Цзиньпина на пост генерального секретаря на третий срок были связаны структура доклада, подведение итогов за 10 лет и задачи на перспективу.

С формальной точки зрения съезд был предсказуемым и не принес неожиданно-стей. Вместе с тем, несмотря на неочевидность, крупные изменения на съезде все же произошли. Связаны они с появлением новых направлений развития как Китая, так и идейно-теоретической доктрины компартии, в первую очередь, все более широкого использование понятий традиционной китайской философии.

В целом, главную тональность съезда можно определить как обеспокоенность тем, что уходит понятная и благоприятная для Китая эпоха. Тревога относительно будущего проявилась в осторожности оценок, контент-анализ показывает, что на предшествующем четном съезде (XVIII съезде в 2012 г.) больше говорили о развитии и реформах, на XX — о безопасности и вызовах. Это не съезд шансов и перспектив, а съезд новых вызовов и тревог.

С.Н. Гончаров. Хотелось бы провести сравнение положений XIX и XX съездов. Для того чтобы понять их значение, целесообразно привести следующую цитату из доклада Си Цзиньпина XIX съезду КПК: «Мир по-прежнему переживает период великого развития, великих перемен и великого упорядочения, мир и развитие по-прежнему являются двумя главными темами современного мира. Развиваются вглубь тенденции к формированию многополюсного мира, к глобализации экономики, к информатизации общества, к культурному многообразию, ускоряется продвижение изменений в мировом порядке, все более усиливаются взаимосвязи и взаимозависимость между различными государствами, все более приходит в равновесие соотношение сил между различными странами, общая тенденция к миру и развитию является необратимой»³.

В период между XIX и XX съездами КПК разразилась глобальная пандемия COVID-19, стартовала торговая война между КНР и США, а также начался вооруженный конфликт между Россией и Украиной. Непосредственно накануне XX съезда произошел визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань, а администрация США ввела запрет на сотрудничество с Китаем по наиболее продвинутому электронным микрочипам. В результате руководство КПК существенно изменило общие оценки ситуации в мире.

1) На XX съезде в отличие от XIX уже не упоминается о нарастании процессов глобализации экономики и усилении взаимозависимости государств. Напротив, там содержатся критические замечания в адрес тех сил, которые выступают против глобализации и пытаются разорвать международные производственные цепочки. Во время XIX съезда в позитивном тоне говорилось о тенденции к достижению равновесия в соотношении сил между различными государствами. В первую очередь руководители КНР, давая такую оценку, исходили из того, что сначала достижение паритета между Китаем и США по экономической мощи, а затем постепенное закрепление превосходства КНР позволят сохранять конструктивные межгосударственные отношения, не приведут к их обострению. В докладе XX съезду изменение в соотношении сил между различными странами трактуется не как позитивное явление, а как один из новых международных вызовов Китаю. Это отражает реальный факт: США не смогли смириться с изменением соотношения сил в пользу Китая и в ответ усилили меры по его «сдерживанию».

2) В докладе XIX съезду констатируется, что «развитие нашей страны переживает важный период стратегических возможностей, перспективы чрезвычайно прекрасные, вызовы также исключительно серьезные». В докладе XX съезду уже ничего не говорится о «прекрасных перспективах». Самое позитивное, что там упоминается в этом контексте, — что в современную эпоху «существуют и надежды, и вызовы». При этом очень детально и в весьма тревожных тонах описываются всевозможные старые и новые «вызовы». В докладе XX съезду уже не употребляется введенная еще Дэн Сяопином формула «мир и развитие являются двумя главными темами современного мира». Согласно этому докладу, в нынешней ситуации мир и развитие — это уже не непреодолимая тенденция современного мира, как полагали в Пекине 5 лет назад, а лишь основная цель китайской внешней политики, к достижению которой она будет стремиться, невзирая на все преграды.

³ 习近平：决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Решительно победить во всестороннем строительстве «общества малого благоденствия, добиться великих побед в специфическом китайского социализма новой эпохи — доклад XIX Всекитайскому съезду компартии Китая) // 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 18.12. 2022). Перевод автора. — *Прим. ред.*

Идейно-теоретическая доктрина КПК

В.Я. Портяков. На мой взгляд, XX съезд КПК не стал прорывным, к каковым можно отнести, например, XII съезд (1982 г.), когда было впервые выдвинуто положение о строительстве социализма с китайской спецификой. Прорывными — по потенциальным последствиям их решений — могли стать VIII (1956 г.) и XIII (1987 г.) съезды КПК, но, как известно, де-факто эти решения реализованы не были.

Среди затронутых на съезде проблем теории представляется интересной активно муссировавшаяся тема китаизации марксизма. У нас она изначально воспринималась негативно, что не вполне справедливо. В конце концов, Китай достиг успехов и в революции, и в экономическом строительстве, и на международной арене во многом благодаря учету своей специфики, тогда как правомочность ряда казавшихся аксиоматичными так называемых «общих закономерностей строительства социализма», как, например, принесшая много бед коллективизация сельского хозяйства, была опровергнута жизнью. Мне кажется, этот сюжет заслуживает изучения, тем более что в отечественном китаеведении он почти не исследован.

А.В. Ломанов. Тема развития китайского марксизма в новых условиях заняла заметное место в докладе Си Цзиньпина на XX съезде. Было подчеркнуто, что успехи КПК и достижения социализма с китайской спецификой в конечном счете зависят от действительности марксистского учения, от глубины его китаизации и адаптации к эпохе.

Представленный в докладе призыв к китаизации марксизма охватывает два взаимосвязанных, но не совпадающих направления.

Первое направление — это соединение основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая. Истоки этих усилий восходят ко второй половине 1930-х гг., то есть к яньаньскому периоду деятельности КПК. В 1938 г. Мао Цзэдун призвал к «китаизации марксизма», в 1945 г. VII съезд КПК охарактеризовал «идеи Мао Цзэдуна» как соединение теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции. Накопленный опыт самостоятельного теоретического осмысления практических проблем революции и государственного строительства укрепил прочность политической власти КПК, помог сформировать эффективную модель социализма с китайской спецификой.

В развитие этой линии Си Цзиньпин призвал использовать научное мировоззрение и методы марксизма для решения проблем Китая, сохранять приверженность раскрепощению сознания, поиску истины в фактах, продвижению вместе с эпохой. Он указал на необходимость найти соответствующие китайской практике и запросам эпохи правильные ответы, обрести отвечающее объективным закономерностям научное познание, получить соответствующие эпохе теоретические результаты, дабы с их помощью еще лучше руководить китайской практикой.

Второй аспект — это соединение марксизма с «лучшей традиционной культурой Китая» (中华优秀传统文化). Вопрос о необходимости унаследования китайской культуры лидеры КПК поставили во второй половине 1930-х гг. вместе с задачей китаизации марксизма. В 1938 г. Мао Цзэдун призвал обобщить и воспринять ценное наследие китайского прошлого от Конфуция до Сунь Ятсена. Настрой КПК на поддержку национальной культуры соответствовал атмосфере сплочения китайского общества ради защиты своей страны и ее цивилизации от разрушения внешними силами в годы Войны сопротивления Японии. Однако порожденная этой волной культурного патриотизма книга Лю Шаоци «О самовоспитании коммуниста» (1939 г.), содержавшая отсылки к конфуцианской традиции морального самосовершенствования, стала впоследствии поводом для крупномасштабных политических споров. «Китаизация марксизма» диктовала необходимость унаследования традиции, однако провести грань между прогрессивной «квинтэссенцией» и реакционными «отбросами» оказалось непросто. Под воздействием мощного

импульса антитрадиционализма в Китае на протяжении XX в. доминировал тезис о несоответствии конфуцианской культуры требованиям национальной модернизации.

XX съезд КПК четко заявил о том, что приверженность марксизму и его развитие обязательно требуют соединения нормативной идеологии с лучшим содержанием китайской традиционной культуры. Си Цзиньпин подчеркнул, что лишь когда марксизм укоренится в богатой исторической культурой почве государства и нации, лишь тогда его древо истины обретет «глубокие корни и густые листья» (根深叶茂), станет крепким и прочным.

Следует обратить внимание на перечисленные в докладе Си Цзиньпина компоненты традиционной китайской мудрости. Лидер КПК подчеркнул, что эти идеи были накоплены китайским народом за длительный период производственной деятельности. Они включают в себя взгляд на мироздание, взгляд на Поднебесную (天下观) как на человеческое сообщество в целом, на организацию общественной жизни и на моральные стандарты. Си Цзиньпин констатировал, что эти традиционные идеи обладают «высокой степенью соответствия ценностям воззрениям научного социализма».

С учетом авторитета доклада ЦК КПК на съезде партии, тщательности подготовки и обсуждения документа, мы можем рассматривать перечисленные в нем древние идеи как косвенное указание на приоритетные направления синтеза марксизма и китайской традиции. Можно ожидать, что именно в таком ключе это послание будет воспринято китайским научным сообществом наряду с системой партийной пропаганды и теоретической учебы.

В докладе ЦК КПК на XX съезде были упомянуты следующие древние идеи (порядок перечисления сохранен):

«Поднебесная принадлежит всем» (天下为公). Эта фраза пришла из древней конфуцианской утопии, она указывает на путь к идеалу общества «Великого единения», не разделенного частными интересами. Такое общество способно проявлять солидарность, коллективно заботиться обо всех слабых и престарелых людях, обучать молодежь и предоставлять работу взрослым. Этот традиционный идеал облегчил восприятие пришедших извне идей социализма в Китае на рубеже XIX и XX вв.

«Народ как основа государства» (民为邦本). Речь идет о том, что государство может быть прочным и стабильным лишь если жизнь народа спокойна и благополучна. Западные критики часто порицают традиционную китайскую культуру за неспособность породить идею демократии. Однако понятие о «народе как основе» стало китайским аналогом идеи народовластия, регулирующим взаимоотношения правителя и подданных.

«Добродетель для управления государством» (为政以德). Это ключевой компонент традиционного конфуцианского учения о государственном управлении. В его контексте власть не может быть основана исключительно на силе и принуждении. Высокие моральные качества необходимы власти для того, чтобы показывать пример народу и побуждать все общество к моральному совершенствованию. В современном контексте это положение помогает понять культурно-ценностный смысл активных усилий руководства КПК по борьбе с коррупцией и моральному очищению правящей партии.

«Изменить старое и установить новое» (革故鼎新). Это напоминание о том, что консерватизм китайской традиции не тождествен жесткости и косной приверженности старому укладу. В современных условиях этот взгляд на перемены соответствует официальным требованиям углублять реформы и создавать благоприятные условия для инноваций.

«Назначать на должности только мудрых людей» (任人唯贤). В наши дни эта традиционная идея помогает глубже осмыслить механизм формирования управленческого аппарата в Китае через длительную подготовку, накопление кадровыми работниками личного опыта деятельности с отбором лучших через экзаменационную систему.

«Единство Неба (природы) и человека» (天人合一). Эта фундаментальная для традиционной китайской культуры идея служит общим знаменателем для многих тече-

ний древнекитайской мысли, включая конфуцианство и даосизм. На фоне глобального экологического кризиса эта идея обрела новый конструктивный смысл. Признание тесной взаимосвязи человека и природы настраивает людей на самоограничение ради снижения разрушительной нагрузки на окружающую среду.

«Неустанно усиливая себя, [благородный муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей» (自强不息, 厚德载物). Эта фраза из «Книги перемен» может быть истолкована как указание на связь субъективного фактора (высоких моральных качеств, идейной подготовки) с перспективами успешного преобразования окружающего материального мира. Примечательно, что эти иероглифы присутствуют на эмблеме Университета Цинхуа, выпускником которого является Си Цзиньпин.

Завершающие этот список фразы «сохранять доверие, создавать добрососедство» (讲信修睦) и «относиться к соседям по-родственному, гуманно и по-доброму» (亲仁善邻) объединяют идею добрососедства в человеческом общении с указанием на давние корни традиции миролюбия и стремления жить в ладу с соседними странами во внешней политике Китая.

Все эти древние формулировки имеют исторический источник. Они восходят к «Чжоуской книге перемен» (周易), «Записям о ритуале» (礼记), «Книге документов» или «Чтимой книге» (尚书), «Беседам и рассуждениям» (论语) Конфуция, «Комментариям Цзо» (左传). Они аутентичны и глубоко укоренены в китайской культуре.

Можно предположить, что после съезда работа по соединению марксизма с традиционной китайской культурой обретет весомое внешнее измерение, которое будет адресовано окружающему миру. Опыт пропаганды в преддверии XX съезда «внешнеполитических идей Си Цзиньпина» продемонстрировал пример сочетания акцента на развитии марксистской теории с заявкой на приверженность китайской традиции и сформированному в ее недрах целостному «взгляду на Поднебесную». В Китае подчеркивают, что традиционная культура стала одним из источников инициативы «Один пояс, один путь» и основополагающей внешнеполитической концепции «Сообщества судьбы человечества» (人类命运共同体). Изучение китайской стратегии соединения современной политической идеологии с традиционными ценностями становится важной научной задачей, нацеленной на содействие углублению взаимопонимания между Россией и Китаем.

А.В. Островский. Прежде всего, хотелось бы отметить, что материалы партийного форума необходимо изучать на языке оригинала. Основные материалы съезда, в первую очередь Отчетный доклад ЦК КПК и две Резолюции съезда — по Отчетному докладу и по Уставу, содержат большое количество китайских недоговорок-иносказаний (成语) из китайских исторических летописей и событий, которые применяются к текущей политической и экономической ситуации в Китае и в мире. Например, при анализе ситуации в Китае использовалось китайское выражение «*увэй ити*» (五位一体), что на русский и английский языки переводится достаточно далеко от основного смысла как «пять сфер интегрированного плана». В действительности оно означает сочетание как единое целое пяти сфер — экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство. Аналогичный пример: в Отчетном докладе часто встречается выражение из наследия Дэн Сяопина «*сыгэ цюаньмянь чжаньлюэ буцзюй*» (四个全面战略布局), что в дословном переводе означает «стратегия четырех всесторонних», что непонятно не только иностранцам, но и многим китайцам. На самом деле суть этого выражения состоит в том, что в Китае и в дальнейшем во главе угла надо ставить стратегию «четырёх основных лозунгов»: «строить социалистическое современное государство», «углублять реформы», «управлять страной, опираясь на законы» и «строго соблюдать партийные нормы». В результате анализа этого часто встречающегося в документах XX съезда выражения становится понятно, что КПК и в дальнейшем собирается продолжать реформы, по крайней мере до следующего партийного форума, политика не

претерпит серьезных изменений и будет сохраняться выработанный еще в начале 80-х гг. XX в. политический курс, выдвинутый Дэн Сяопином.

Хотелось бы также обратить особое внимание на высказанное С.Н. Гончаровым предположение о переводе с китайского на русский выражения «*ди эргэ даань*» (第二个答案) — «второго ответа»⁴, то есть о том, что КПК пытается найти ответ на пере рождение руководства партии в меняющихся условиях. Мао Цзэдун пытался найти ответ после XX съезда КПСС и VIII съезда КПК (1956 г.). Именно после XX съезда КПСС и изучения закрытого доклада Н.С. Хрущева Мао Цзэдун пересмотрел свои взгляды на советский опыт построения социализма, в результате чего Советский Союз превратился из «учителя и старшего брата» в «учителя наоборот». В начале 1960-х гг. в ходе полемики между КПСС и КПК в КНР вышла брошюра «Да здравствует ленинизм» (列宁主义万岁), в которой говорилось о разложении и коррумпированности в советском руководстве и предсказывалось, что через два или три десятка лет Советское государство распадется и исчезнет. Это предсказание сбылось в 1991 г.

А.В. Виноградов. В теории Си Цзиньпина на XIX съезде отсутствовала новая характеристика эпохи. Несмотря на нарастание международной напряженности, КПК не отказывалась от вывода Дэн Сяопина, что мир и развитие являются основной тенденцией современности. На XX съезде был сделан вывод о том, что мир вновь стоит на перепутье, идет борьба между миром и развитием, с одной стороны, и гегемонией, деспотизмом, насильственным ограблением и притеснением слабых, с другой. Таким образом, Китай пока не определился с характеристикой основной тенденции мирового развития и характеристикой эпохи, что является обязательным условием любой зрелой марксистской концепции общественного развития. Происходит это прежде всего потому, что открытость внешнему миру была ключевым элементом экономической модели КНР и источником ее роста на протяжении 40 лет. Изменения в мире, «невиданные за 100 лет», неизбежно должны привести к изменению стратегии развития. За последнее десятилетие Китай столкнулся с политикой военно-политического сдерживания, торговой войной, санкциями, а новой позитивной модели развития у него в этих условиях пока нет. Несмотря на усилия по расширению внутреннего потребления в рамках стратегии «двойной циркуляции» (2020 г.), внутренний рынок расширяется медленно и не обеспечивает поддержание темпов роста. Более трети ВВП связано с внешним миром, новые рынки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» не могут компенсировать рынки развитых стран. Ситуацию ухудшает также пандемия COVID-19. В этих условиях сохранение внешнеэкономических связей с внешним миром остается центральной задачей. В отсутствие альтернативы внешнему миру в качестве источника развития Китай продолжает надеяться на восстановление прежнего порядка, прилагает усилия для сохранения глобальной открытости и не торопится фиксировать в своей идейно-теоретической доктрине потенциально неблагоприятные для себя изменения. Пытаясь сохранить глобализацию и вопреки очевидным переменам, КПК не стала излагать идеологически верную, но экономически вредную позицию о переходе мира в состояние конфронтации и конфликтов.

Отсутствие ясности в характеристике международной ситуации будет сдерживающим фактором китайской внешней политики ближайшие 5 лет. Стратегическая неопределенность дает выигрыш во времени, но налагает высокую ответственность за принимаемые решения и объясняет сохранение Си на посту в этот период.

Традиционное для КПК положение о китаизации марксизма было дополнено на съезде указанием на необходимость его осовременивания и соединения основных положений марксизма не только с китайскими условиями, но и «с лучшими достижениями тради-

⁴ Статья С.Н. Гончарова на указанную тему опубликована в настоящем номере журнала.

ционной китайской культуры». Развитие марксизма, таким образом, преодолело границы китаизации и продолжило процесс китаизирования, что дополняет и институализирует сложившуюся практику «специфически китайского социализма» (中国特色社会主义), официально пришедшего на смену «социализму с китайской спецификой» (有中国特色社会主义) на XVII съезде (2007 г.), хотя и отстает по времени. Конечно, «специфически китайскому социализму» необходима была соответствующая теория с более высоким уровнем оригинальности и новизны, чем просто развитие марксизма в национальных условиях. С конца 1990-х гг. в партийных документах все чаще стали использоваться понятия традиционной китайской философии, преимущественно в качестве иллюстраций, пояснений и конкретных примеров. Предыдущие поколения китайского руководства были не готовы на национальную ревизию марксизма. На XX съезде эти понятия в силу многочисленности («Поднебесная принадлежит всем»), «управление государством при помощи добродетели» и др.) стали постепенно вплетаться в официальную партийную доктрину уже в качестве основных. Об этом прямо сказано в докладе Си Цзиньпина: «Теоретические инновации не знают границ, смело говорить и делать то, чего не говорили и не делали наши предшественники, направлять новую практику с помощью новой теории».

На XX съезде роль национальной традиции существенно возросла, она была закреплена в качестве источника развития идейно-теоретической доктрины компартии. Эта связь была с национальной традицией и самобытностью была усилена указанием на необходимость «осовременивания» (时代化), т.е. приведения в соответствие китайских реалий определенному внешнему стандарту, что содержится в понятии «модернизация» (现代化), а в выходе на новые рубежи в «новую эпоху» (新时代).

Внешняя политика

С.Н. Гончаров. Хотелось бы сказать несколько слов относительно некоторых формулировок, содержащихся в докладе Генерального секретаря XX съезду КПК, связанных с международной проблематикой. Прежде всего — о международном звучании той долгосрочной стратегической цели, которая была поставлена съездом.

При Дэн Сяопине главной в качестве таковой было провозглашено «возрождение китайской нации» (振兴中华). В докладе XV съезду КПК (1997 г.) Цзян Цзэминь заменил этот термин на лозунг о «великом возрождении китайской нации» (中华民族伟大复兴). Дэн Сяопин ушел из жизни 15 февраля 1997 года. В силу этого, формулируя новую стратегическую цель, Цзян Цзэминь не чувствовал себя «связанным» авторитетом «отца китайских реформ» в той степени, как прежде.

Вскоре после выдвижения, однако, новая цель стала в закрытом порядке подвергаться критике со стороны некоторых представителей руководства КПК. Одна из причин состояла в том, что многие зарубежные (особенно соседние) государства увидели в формуле о «великом возрождении» плохо завуалированные планы Китая добиваться преобладания, гегемонии⁵, что в значительной степени способствовало распространению рассуждений о «растущей китайской угрозе».

⁵ Следует иметь в виду, что понятия 振兴 и 复兴, которые мы традиционно передаем через понятие «возрождение» в китайском языке имеют несколько разный смысл. Если 振兴 в формуле Дэн Сяопина, наверное, лучше переводить как «воспрянуть духом», то 复兴 в формуле Цзян Цзэминя на самом деле лучше передается словами «восстановление величия» (наподобие «Make Chinese nation great again»). Последняя формула вряд ли могла вызвать энтузиазм у соседей Китая и навела в лучшем случае воспоминания о «даннической системе» прошлого, которая предполагала наличие Срединной империи в центре обитаемого мира и «вассалов» с разными степенями зависимости от нее на периферии.

Кроме того, представители китайской элиты критиковали данную формулировку за то, что она входила в явное противоречие со стратегической установкой Дэн Сяопина «скрывать свою мощь и наращивать силы» (韬光养晦).

Исходя из необходимости устранения подобных опасений, при следующем Генеральном секретаре Ху Цзиньтао была разработана теория «мирного возвышения Китая» (中国和平崛起)⁶. Согласно этой теории, неизбежное в настоящее время возвышение Китая — в отличие от возвышения всех других великих держав в прошлом — не будет связано с войнами и насилием, призванными перекроить под себя существующий миропорядок. Это возвышение будет происходить в рамках существующего мироустройства, исключительно за счет экономического и технологического роста и «мягкой силы». На пике влияния этой теории Ху Цзиньтао употребил формулу «мирного возвышения» 26 декабря 2003 г. в речи, посвященной 110-й годовщине со дня рождения Мао Цзэдуна. В 2004–2005 гг. словосочетание «мирное возвышение» исчезло из официальных документов и выступлений китайского руководства. Вместо этого в эпоху Ху Цзиньтао лидеры КНР стали говорить о том, что стратегия китайской дипломатии состоит в том, «чтобы двигаться по пути мира и развития»⁷.

Вероятно, существовало две причины, в силу которых китайские руководители отказались использовать концепцию «мирного возвышения» для смягчения опасений, связанных с «великим возрождением». Первая из них состояла в том, что в письменной истории человечества просто нет примеров выхода какого-либо государства на первые позиции в мире без применения силы и перекройки существующего мироустройства. Зарубежные партнеры не понимали, в силу чего Китай должен стать исключением. Вторая состояла в том, что, по мнению некоторых представителей китайского руководства, принятие теории «мирного возвышения» в качестве официальной будет ослаблять «сдерживающее» влияние китайского курса в отношении сторонников «независимости Тайваня» в соответствии с которым при определенных обстоятельствах Китай «не исключает» применения силы для присоединения острова.

После прихода к власти Си Цзиньпина была фактически отброшена вышеупомянутая стратегия Дэн Сяопина «скрывать свою мощь и наращивать силы». Новый генеральный секретарь в разной форме говорил о том, что Китай должен «играть центральную роль в мировых делах». Китайские руководители стали безо всяких оговорок употреблять выражение о «великом возрождении китайской нации».

Тем не менее Си Цзиньпина продолжает реально беспокоить потенциальные опасения зарубежных партнеров КНР в связи с «китайской угрозой». Поэтому в полном тексте доклада XX съезду формула относительно «великого возрождения китайской нации», многократно употребляемая, была «уравновешена» следующим прямолинейным и жестким пассажем: «Модернизация китайского типа — это такая модернизация, которая идет по мирному пути. Мы не пойдем по старому пути некоторых государств, которые осуществляют модернизацию посредством войн, колониализма, грабежа и других методов. Этот старый путь, на котором причиняли ущерб другим для того, чтобы добиться выгоды для себя, был переполнен кровавыми преступлениями, уже принес тяжкие страдания народам развивающихся стран. Мы твердо стоим на правильной стороне истории, высоко вздымаем стяг мира, развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша, стремим-

⁶ Ее автором стал бывший «политический секретарь» Генерального секретаря Ху Яобана, впоследствии — проректор Центральной партшколы Чжэн Бицзянь. В 2003–2004 гг. я дважды принимал участие в беседах посла И.А. Рогачева с Чжэн Бицзянем, во время которых детально обсуждались различные аспекты концепции «мирного возвышения» Китая. — *Прим. авт.*

⁷ 黄安年: “关于和平崛起与和平发展的思考” [Хуан Аньнянь. «Размышления относительно мирного возвышения и мирного развития»] // 爱思想. 22.01.2022. URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (дата обращения: 17.11.2022).

ся достигать собственного развития сохраняя мир и развитие во всем мире, также чтобы путем собственного развития еще лучше сохранять мир и развитие во всем мире»⁸.

Помимо прочего, такая острая постановка вопроса призвана доказать глобальную полезность и высокую моральность стратегии «Один пояс, один путь», которая в докладе звучит существенно более скромно, чем в предшествующем, и подвергается все более острой критике со стороны не только развитых, но и развивающихся государств.

А.Н. Карнеев Тема взаимоотношений первой и второй экономик мира также важна для понимания взгляда китайских элит на направление эволюции современного миропорядка.

В июне 2018 г. на Центральном совещании по вопросам внешней политики (中央外事工作会议) Си Цзиньпин впервые использовал термин «изменения, которые происходят один раз в сто лет» (вариант перевода: «перемены, которых не было за последние сто лет»). Впоследствии он неоднократно на разных мероприятиях использовал данный оборот, что, безусловно, свидетельствует о большом внимании, которое уделяется этому конструкту первым лицом государства. Термин нашел самое широкое применение в партийной пропаганде, в прессе и научных исследованиях по международным отношениям и структуре «глобального управления».

Как поясняют комментаторы в китайских СМИ, речь прежде всего идет о переменах в мировом порядке, в международной системе. В самом общем плане речь идет о том, что происходят глубокие изменения в глобальном управлении, в балансе сил на международной арене, причем подчеркивается, что это «революционные изменения».

Этот концепт был упомянут и в докладе Си Цзиньпина на XX съезде. Продолжают обсуждать соответствующую тематику и китайские ученые. В данном обсуждении на круглом столе воспользуемся любопытной публикацией известного китайского экономиста (Джастина) Линь Ифу, вышедшей как раз во время XX съезда. Автор размышляет о перспективах экономического развития Китая в ближайшие годы и десятилетия в контексте борьбы с США за лидерство.

Отталкиваясь от рассуждений о том, что США делают все, чтобы сдержать развитие Китая, причем это стало двухпартийным консенсусом в американской элите (политика демократов фактически продолжает политику Д. Трампа), Линь также упоминает опасность ловушки Фукидида и дает свое видение того, как избежать рисков в эпоху беспрецедентных изменений.

Его главный тезис звучит так: поскольку Китай совершенно точно не собирается ограничивать свое развитие и снижать уровень жизни своих граждан в угоду тому, чтобы успокоить амбиции США, то стабильность в мировой политике сможет наступить только тогда, когда подушевые показатели ВВП в Китае достигнут половины американских и когда объем китайской экономики будет в два раза превосходить ВВП США. К тому времени, считают китайские эксперты (и это мнение не одного только Линь Ифу), США уже не смогут «держать за горло» Китай, т.к. у них не будет преимуществ в технологиях, экономика Китая будет вдвое больше, и хотя это может не нравиться американцам, изменить это они будут не в силах. Наконец, еще одно обстоятельство. Китай — это уже крупнейший в мире рынок, и так как от сотрудничества двух экономических систем всегда больше получает сравнительно меньшая, США для поддержания своего экономического благополучия, рабочих мест и прочего просто не смогут не сотрудничать с Китаем.

В качестве примера приводится японский кейс. В 2010 г. Китай впервые обошел Японию по объему ВВП. Тогда это привело к росту антикитайских настроений в японских элитах. Но в последнее время отношения стабилизировались, и причина тут простая — экономика Китая уже в 2,8 раза больше японской. Поскольку Япония ничего с

⁸ Перевод автора. — *Прим. ред.*

этим не может поделаться, а сотрудничать с Китаем выгодно, отношения постепенно вышли на траекторию стабилизации. Такую же ситуацию китайские авторы прогнозируют и в отношениях с США.

Сохранятся ли относительно высокие темпы роста у КНР? В 2019 г. по паритету покупательной способности подушевой ВВП Китая достиг 14 с лишним тыс. долл. Когда такое было достигнуто в ФРГ и Японии, то в последующие 16 лет (до 2035 г.) в Германии рост составил 2,3 %, в Японии — 4,4 %. Вероятно, и в Китае рост будет невысоким. Но Германия и Япония были развитыми странами. Сами были вынуждены разрабатывать новые идеи и новые технологии. Страны догоняющего развития имеют преимущество в том, что они могут заимствовать иностранные технологии в качестве главного драйвера инноваций, и поэтому Китай тоже будет использовать это преимущество. Китай стал одной из нескольких развивающихся стран, которые в послевоенный период развивались длительное время очень быстро именно таким образом.

До 2035 г. Китай имеет потенциал темпов роста в 8 %, но с учетом всех обстоятельств (демографические проблемы, старение населения, экология, обязательства по углеродной нейтральности, технологическое сдерживание со стороны США и проч.) можно вполне надеяться на 6 % в год, а в период с 2035 по 2049 г. — 4 %. К этому моменту как раз подушевой ВВП в Китае достигнет половины американского, и вот тогда, по мнению Линь Ифу, будет достигнута важная составляющая «великого возрождения китайской нации», а мир станет, как упоминалось выше, гораздо более стабильным.

«Какие бы элементы непредсказуемости и нестабильности ни происходили на международной арене, — заключает Линь Ифу, — Китай сможет, опираясь на свой контур большой внутренней циркуляции, осуществить великое возрождение китайской нации и создать благоприятные возможности для других стран, укрепить стабильность мирового порядка».

А.В. Островский В области внешней политики говорилось о «тайваньской проблеме», путях возврата Тайваня «в лоно Родины», о развитии Гонконга и Макао в рамках китайской концепции «Одна страна — две системы», но практически ничего не говорилось о взаимоотношениях Китая с различными странами мира, прямо не говорилось о растущих сложностях в американо-китайских отношениях, в материалах съезда не была отражена ситуация в Европе, связанная с проведением Россией СВО на Украине. По-прежнему в сфере внешней политики Китай продолжает разделять страны на три группы: великие державы, страны-соседи и остальные.

А.В. Виноградов. Цели экономического развития в начале 1980-х гг. подчинили внешнюю политику. О необходимости сохранить этот курс свидетельствовали и указы Дэн Сяопина, выступавшего против того, чтобы Китай брал на себя бремя мирового лидерства. На теоретическом уровне этот курс официально пересмотрен не был, но постепенно шел процесс приведения в соответствие международного статуса и внешней политики, что проявлялось в целом ряде шагов — выдвижении идеи «мирного возвышения», «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути», их объединении в инициативу «Один пояс, один путь», курсе на строительство «Сообщества единой судьбы человечества» и т.д. Китай брал на себя инициативу в процессах экономической глобализации, говорил о необходимости сохранить открытость. Стратегия Китая была неразрывно связана с открытостью внешнему миру, который был важнейшим источником его развития все эти годы. За это время региональные и мировые кризисы вели к относительному ослаблению других мировых центров и относительному усилению Китая. Кризис глобализации, продолжавший углубляться при Си Цзиньпине, и введение торгово-экономических санкций стали разрушать этот важнейший источник развития. Переход к новой нормальности запустил поиск новой модели, которая должна была сочетать внутреннюю и внешнюю циркуляцию, сохраняя позитивную роль внешнего мира. В действительности, однако, внешний мир меняет свое значение, из позитивного фактора он

превращается в негативный, а накопленный Китаем военный, экономический и научно-технический потенциал не может в этих условиях изменить ситуацию коренным образом. Глобальная конфронтация — это отношения сверхдержав, которые умеют пользоваться не только состоянием глобального сотрудничества, но и глобального соперничества, играть не только на повышение, но и на понижение.

Многие наблюдатели утверждали, что Китай медлит и даже опоздал с активизацией своей внешней политики. Оказалось, что наказания Дэна стратегически были правильными, а Китай, возможно, поторопился, потому что пока не нашел способ соединить суверенитет и экономическое развитие так, чтобы одна задача не мешала другой сохранить баланс рисков и ответственности.

В.Я. Портяков. В ходе подготовки к съезду активизировалась внешнеполитическая пропаганда Пекина. Были уточнены главные цели внешней политики страны. Отныне в этом качестве фигурирует «содействие великому возрождению Китая».

Отмечены такие достижения, как увеличение за десять лет числа государств, имеющих дипломатические отношения с КНР, со 172 до 181 (в основном за счет территорий, ранее признававших Китайскую республику на Тайване), а также увеличение числа государств, заключивших с Пекином соглашения о партнерстве, с 41 до 113.

Достаточно успешно реализуется и одна из главных практических инициатив Пекина — строительство сухопутного и морского «Шёлковых путей». Со времени выдвижения инициативы в 2013 г. правительство КНР подписало 206 документов о сотрудничестве в строительстве «Одного пояса, одного пути» с 149 государствами и 32 международными организациями. Инвестиции китайских компаний в соответствующие проекты превысили 160 млрд долл., а накопленные инвестиции зарубежных партнеров в Китай в рамках реализации инициативы превысили 70 млрд долл.

Нельзя не отметить и общие достижения Китая в сфере внешнеэкономических связей. Он лидирует по объему внешней торговли товарами — свыше 6 трлн долл. в 2021 г. Свыше трети (35 %) приходится на торговлю КНР с членами Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, соглашение о запуске которого вступило в силу в начале 2022 г. Динамично развивается торговля Китая с Россией — 147 млрд долл. в 2021 г. и 136 млрд долл. за 9 месяцев 2022 г.

В целом, как было заявлено в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, «значительно повысилось международное влияние Китая, заметно укрепилась его притягательная и формирующая сила».

Съезд подтвердил ориентир на достижение Китаем к 2050 г. мирового лидерства по совокупной национальной мощи и международному влиянию. Эта цель сама по себе закладывает базу для сохранения и даже ужесточения долгосрочного китайско-американского соперничества в мире.

Общей преемственности внешнеполитического курса Китая на предстоящее пятилетие будет способствовать избрание в Политбюро ЦК КПК министра иностранных дел Ван И, заменившего в качестве партийного куратора внешней политики Ян Цзечи.

Российско-китайские отношения

С.Н. Гончаров. Из доклада Си Цзиньпина XX съезду вообще исчезло понятие «формирование многополюсности», которое в период XIX съезда фигурировало в качестве одной из главных особенностей современного мира. Вместо этого понятия в докладе фигурируют тезисы о необходимости борьбы за «многосторонность» в международных делах, против «односторонних» действий. Процесс, в результате которого произошли столь важные изменения, был весьма непростым и нуждается в отдельном подробном описании. Здесь только отметим, что отсутствие «многополюсности» в докладе XX съезду в серьезной степени может быть обусловлено ролью российского фактора в китайской внешней по-

литике. В период с XIX до XX съезда отношения России с США и странами Запада становились все более напряженными, однако еще не приобрели характер тотальной конфронтации. В этих условиях Китай, выступая совместно с РФ за развитие «многополюсности» и против «однополюсной гегемонии» США, мог (по крайней мере на словах) поддерживать почти любые внешнеполитические акции Москвы в отношении «коллективного Запада». После 24 февраля 2022 г. конфронтация между Россией и Западом приобрела тотальный и предельно острый характер. В этих условиях в Пекине сделали вывод о том, что безоговорочная поддержка Москвы не соответствует стратегическим интересам КНР. Приверженность «многосторонности» в нынешней внешней политике КНР означает, что страна будет стремиться занимать по важнейшим международным проблемам такие позиции, которые разделяются большинством государств мирового сообщества, будет всячески стремиться к тому, чтобы ни в коем случае не оставаться в одиночестве или изоляции по существенным для нее вопросам. Такой подход предоставляет китайской дипломатии куда больший простор для маневра по острым проблемам, связанным, например, с Россией. Так, во время ноябрьской встречи на острове Бали между Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом США Дж. Байденом обе стороны выступили против применения ядерного оружия в российско-украинском конфликте и против угрозы его применения. Для Китая такой шаг был вполне логичным и по той причине, что применение ядерного оружия вполне могло спровоцировать появление ядерных держав среди соседних с Китаем стран, и потому, что подобной позиции придерживается подавляющее большинство членов мирового сообщества. Одновременно Китай проголосовал против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, предписывающей России выплатить компенсации Украине. Такое решение также вполне логично с точки зрения доктрины «многосторонности», поскольку при голосовании воздержалось более семи десятков государств.

Говоря об исчезновении «многополюсности» из высшего уровня приоритетов китайской внешней политики, необходимо сделать две весьма существенных оговорки. Во-первых, это не означает, что Китай перестанет использовать подходы, вытекающие из концепции «многополюсности» на уровне практической политики. Об этом свидетельствуют недавние призывы китайского руководства к лидерам Германии и Франции о том, чтобы они сохраняли и укрепляли «стратегическую автономию» — понятно от кого. Во-вторых, из уст многочисленных комментаторов (особенно тех, кто занимает критическую позицию в отношении нынешних российских властей) многократно повторялся тезис о том, что со времен XX съезда китайское руководство, якобы, отбросило «многополюсность» и стало исходить из теории «биполярного мира». Ни в докладе XX съезду, ни в официальных выступлениях высших руководителей КНР мне не встречалось упоминаний о «биполярности».

А.В. Виноградов. Значение Китая в мире растет, а в отношениях с Россией в условиях СВО и санкций выросло многократно. В отношениях с Россией у Китая сохраняется инициатива. Если Россия не успеет создать технологический альянс, «не впишется» в новое разделение интеллектуального труда, это будет означать ее постепенное угасание вместе с неизбежным сокращением ренты за природные ресурсы.

В состоянии неопределенности стратегической ситуации Китай не готов брать на себя миссию и бремя главной стороны противостояния, ситуационно в этом ему помогает Россия. Но перспектива конфронтации ставит вопрос о союзниках. На роль союзника в настоящий момент может претендовать только Россия. Однако союз с ней ускорит и сделает необратимым разрыв с Западом. Опасен и другой сценарий. В долгосрочной перспективе победа Запада над Россией не будет означать ее изоляции и постепенного разложения. Скорее, Запад попытается ее интегрировать по частям, как это было сделано с постсоветским пространством в европейской части, оставив Китай без единственного потенциального глобального союзника. В докладе вновь появилось указание на ШОС и БРИКС, отсутствовавшее на XIX съезде, что выражает потребность КНР в поддержке и союзниках.

Китай проанализировал ход специальной военной операции на Украине, где военная сверхдержава демонстрирует весьма скромные результаты, а окончательный исход не ясен. И увидел возможные разрушительные последствия американских санкций для китайской экономики. Возможно, под влиянием этого на съезде Китай смягчил позицию по Тайваню, сделав акцент на мирном решении вопроса самими китайцами и оставив только в качестве исключительной меры применение силы. Тем не менее он ускорил программу модернизации НОАК к 2027 г., первоначально намеченную на 2035 г.

Новое руководство КПК

В.Я. Портяков. Третий срок Си Цзиньпина во главе партии сенсацией не стал, так как прогнозировался и ожидался достаточно давно — минимум с предыдущего XIX съезда КПК. По преобладающему мнению экспертов, в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК вошли люди, известные не столько своими заслугами, сколько совместной работой с Си в предыдущие годы в Фуцзяни, Чжэцзяне и Шанхае. Согласно анализу сингапурского эксперта Бенджамена Хо, с точки зрения меритократии, личных заслуг наиболее высокие позиции в окружении Си Цзиньпина занимали Ху Чуньхуа и Ван Ян, но оба остались не у дел.

А.В. Островский В результате выборов в руководящие органы КПК появилось много новых лиц не только в составе Политбюро и Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК, но и ЦКПД, которые хорошо проявили себя в период работы между съездами. Судя по всему, в ходе подготовки к съезду Си Цзиньпин подбирал себе команду для работы, и в период с XX до XXI съезда будут определены новые лидеры, которые станут решать долгосрочные и среднесрочные задачи, поставленные XX съездом КПК к 2035 г.

А.В. Виноградов. Главный итог съезда — новый состав высшего руководства партии, в котором генеральный секретарь сохранил свой пост и ни одна из появившихся новых фигур пока не претендует на роль официального преемника. Говоря об укреплении власти Си Цзиньпина по результатам съезда, следует уточнить, что и до съезда у него был большой объем полномочий. Фактически уже была создана персоноцентристская модель, отличающаяся от авторитаризма Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао существенно более высокой концентрацией власти у первого лица, но и улучшенная по сравнению с существовавшей при Мао Цзэдуна за счет созданных партийно-государственных институтов. Институционализированный авторитаризм не пропал — он продемонстрировал гибкость, перераспределив власть не между руководителями и поколениями, как было до этого, а сконцентрировав ее у лидера и повысив роль исполнительного аппарата, полностью подчинив его решению новых задач.

В то же время на съезде действительно произошло укрепление позиций Си Цзиньпина, но в другом временном измерении — в будущем. Отсутствие в новом составе высшего руководства очевидного преемника, который бы мог стать альтернативным центром консолидации, сократило число вызовов Си Цзиньпину и укрепило его положение. Таким образом, был разорван цикл роста влияния — от избрания генеральным секретарем до нечетного съезда и канонизации и увядания после него. Упразднение ограничения времени пребывания на посту председателя КНР двумя сроками в 2018 г. было направлено, как окончательно стало ясно, не на сохранение у Си Цзиньпина поста председателя КНР, вторичного по отношению к посту генсека, а предотвращало появления другого центра влияния в партии. В история КПК был пример противостояния председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна и Председателя КНР Лю Шаоци. Несмотря на кажущуюся маловероятность такого развития событий, Си Цзиньпин не может позволить себе риск в условиях растущей международной и внутренней нестабильности. Но и цена такого укрепления позиций велика. Образовался разрыв между поколениями, который преодолела система передачи власти, заложенная при Дэн Сяопине. Ликвидировать разрыв и

восстановить ее будет сложно, а значит, нагрузка на политическую систему осталась, она может накапливаться и усилить политическую нестабильность после ухода Си.

С приходом Си Цзиньпина экономическое развитие постепенно стало уступать место государственному строительству, что в конечном счете привело к формированию нового состава ПК ПБ, которое из преимущественно технократического при Цзян Цзэми-не и Ху Цзиньтао превратилось в техническое, ориентированное на поддержку первого лица как в политической, так и в административно-управленческой и идеологической сфере. В соответствии с закономерностями развития КПК следует, вероятно, ожидать усиления идеократического характера партийного руководства.

Центр тяжести работы партии переместился на обеспечение социальной справедливости, а затем распространился на государственное и партийное строительство. Главной задачей «самореволюционизации» партии называется повышение партийной дисциплины, подчинение нижестоящих органов и организаций вышестоящим, концентрация полномочий у высших органов партии, прежде всего ЦК, консолидация ЦК вокруг генерального секретаря.

Место и роль Си Цзиньпина в КПК и КНР в значительной степени определяется условиями его формирования как личности и будущего политического деятеля в период «культурной революции». Он не боится низвергать авторитеты и продемонстрировал это, в самом начале своего правления возбудив уголовные дела против бывшего члена ПК ПБ и других высокопоставленных руководителей компартии. Это качество является неотъемлемой частью системы ручного управления.

Экономические аспекты

А.В. Островский. В Отчетном докладе, Резолюции съезда по Отчетному докладу, а также в новой редакции Устава КПК и Резолюции съезда по новой редакции Устава КПК проблемам социально-экономического развития было уделено много места.

За прошедшие 10 лет в Китае более чем в 2 раза увеличился валовой внутренний продукт (ВВП) — с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней (примерно 17 трлн долл. по текущему курсу). По паритету покупательной способности доля китайской экономики в мире составила 18 %, и Китай уже обогнал США, чья доля составляет 16 % мировой экономики. За это время ВВП на душу населения вырос с 39 800 юаней до 81 000 (12 100 долл.). Урожай зерновых составил 682 млн т, и по этому показателю Китай обеспечил себе продовольственную безопасность.

Китай имеет самый большой объем золотовалютных резервов в мире, в стране построена сеть высокоскоростных железных дорог и шоссе. В стране идет рост научно-исследовательских и конструкторских разработок, объем расходов на НИОКР составил 2,8 трлн юаней (2,4 % ВВП). По общему объему затрат на НИОКР Китай вышел на 2-е место в мире после США, а по численности занятых в этой сфере — на первое.

Китай занимает 1-е место в мире по объему внешней торговли и по объему экспорта и является одним из мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций и инвестированию за рубеж. Одной из новых форм работы с иностранными партнерами стала ежегодная Шанхайская ярмарка импортных товаров, на которой устроители отбирают конкурентоспособные иностранные товары для китайского внутреннего рынка (из 1,4 млрд населения КНР от 400 до 500 млн чел. относятся к среднему классу).

Китай много сделал по повышению уровня населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 78,2 года, а по такому показателю ООН, как индекс развития человеческого потенциала, Китай переместился из второй сотни стран на 53-е место в мире за последние 20 лет. Ежегодно в городах в условиях бурной урбанизации создается свыше 13 млн рабочих мест в год. Более 95 % населения страны охвачены различными системами социального страхования.

Ни на XX съезде КПК, ни на сессии ВСНП в марте 2022 г. не было поставлено каких-то директивных показателей не только до середины XXI в., но и на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Было установлено, что до 2035 г. в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне 6 % годовых. Иными словами, в 2025 г. при среднегодовых темпах прироста в 6 % объем ВВП должен будет составить 136 трлн юаней в 2025 г., 185,3 трлн юаней в 2030 г., в 2032 г. превысить 200 трлн юаней, а в 2035 г. достигнуть 247,8 трлн юаней, и по текущему курсу доллара к юаню это должно составить примерно 35,4 трлн долл. По нашим оценкам, в случае прироста ВВП Китая по 6 % годовых и сохраняющихся средневзвешенных показателей прироста ВВП США в течение ближайших 10 лет Китай сможет догнать по этому показателю США в период между 2025–2027 гг.

В резолюции XX съезда КПК по Отчетному докладу было поставлено пять основных задач развития китайской экономики. Главная задача была сформулирована как создание рыночной экономики высокого уровня, являющейся важной опорой социализма с китайской спецификой. В китайской модели рыночной экономики общественная форма собственности является основной вместе с другими формами собственности, при этом распределение по труду является основной формой при одновременном существовании других форм распределения. Основным направлением реформ является реформирование предприятий государственного сектора, которые должны стать конкурентоспособными не только в масштабах страны, но и в мире. Также была поставлена задача развивать предприятия других форм собственности — частные, смешанные, индивидуальные и различных масштабов — малые, средние и микропредприятия.

Была поставлена задача развития ключевых отраслей экономики, определяющих перспективы развития страны, — машиностроение, космические исследования, транспорт, интернет, цифровая экономика, а также отрасли, связанные с производством новых материалов и развития экосистемы, искусственного интеллекта, цифровой экономики, новые виды энергоресурсов и новые информационные технологии.

Важным направлением было определено развитие китайской деревни. В качестве ключевых по-прежнему были выделены вопросы повышения производительности труда и обеспечения продовольственной безопасности. Главной задачей на этом направлении была поставлена необходимость развития связи города и деревни, а также развитие трех типов городов — крупных, средних и малых. Упор при этом делается на развитие уездных городских центров, которые способны обеспечить необходимую связь между городом и деревней, рост урбанизации в стране при соответствующем решении основных проблем быстрой урбанизации (безработица в городах, скученность населения, проблемы социального обеспечения населения в городских районах и высокий уровень загрязнения окружающей среды).

Еще один вопрос, который поставил XX съезд КПК, — необходимость координированного регионального развития. Для отстающих западных регионов поставлена задача выйти на новый уровень социально-экономического развития; для старой индустриальной базы Северо-Востока — осуществить прорыв; для центральных районов — способствовать взлету экономики территорий, не имеющих преимуществ, чтобы создать конкуренцию приморским районам; а для наиболее развитых приморских районов — осуществлять дальнейшую модернизацию. При этом в решениях XX съезда не были забыты старые революционные базы и районы проживания национальных меньшинств. Также были выделены экономические зоны, которые обеспечивают львиную долю валового внутреннего продукта (ВВП) — центральная зона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, дельта реки Янцзы (Шанхай, юг Цзянсу и север Чжэцзяна) и дельта реки Чжужуан на юге Китая.

Одной из важнейших задач была признана необходимость повышения роли науки и техники, развитие научно-технических инноваций, которые способствуют стратеги-

ческому развитию страны. Вместо лозунга «Сделано в Китае — 2025» был выдвинут лозунг «Спроектировано в Китае — 2030», в соответствии с которым страна должна к указанному сроку решать все проблемы развития высокотехнологичных отраслей промышленности, опираясь на собственные силы, и не зависеть от импорта высокотехнологичных компонентов из-за рубежа.

С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (НИОКР) — до 3 % объема ВВП. Для внедрения научно-технических инноваций на производстве были приняты важные решения о предоставлении предприятиям больших возможностей доступа к кредитам для развития инноваций. На следующую пятилетку предусмотрены значительные дополнительные налоговые вычеты по расходам предприятий на НИОКР — на 75 %, а для предприятий обрабатывающей промышленности — на 100 %.

В решениях съезда большое внимание было уделено повышению жизненного уровня и качества жизни населения и выделены четыре основных направления для решения этой задачи: оставить в основе принцип распределения по труду в сочетании с другими формами распределения, повышать доходы слоев населения с низкими доходами и увеличивать долю населения со средними доходами, использовать другие формы регулирования доходов (налоговая система, социальные гарантии, осуществление координации при перераспределении доходов).

Вместе с тем, на наш взгляд, важные проблемы социально-экономического развития не получили должного освещения на съезде. В настоящее время в значительной степени успехи социально-экономического и политического развития зависят от решения трех основных проблем — старения населения, нехватки энергетических ресурсов и загрязнения окружающей среды. Если вопрос о загрязнении окружающей среды в Китае был поставлен как в Отчетном докладе, так и в решении съезда, то две другие темы были освещены крайне скупо. Демографическая проблема в Китае в настоящее время связана не с тем, что в Китае численность населения превышает 1,4 млрд человек, а с тем, что значительная часть населения 1950–60-х годов рождения выходит из рабочего возраста, уходит на пенсию, а замены им нет. Низкий уровень рождаемости и низкий коэффициент воспроизводства населения ставят вопрос: кто заменит выбывших работников? Решением может стать только повышение производительности труда, но для этого необходимо повышать уровень энерговооруженности, развитие научно-технических инноваций и скорейшее их внедрение в производство.

Другая проблема — нехватка энергоресурсов, в частности нефти и природного газа. В Китае в настоящее время добывается только 200 млн т нефти, а для достижения высоких темпов экономики необходимо импортировать не менее 500 млн т нефти. Аналогичная ситуация и с природным газом. В этих условиях для обеспечения баланса потребления энергоресурсов Китаю необходимо решать эту проблему либо с помощью импорта из-за рубежа, либо с помощью поиска минеральных ресурсов на территории страны.

А.В. Виноградов. Одним из центральных элементов новой общественной модели является возвращение партии главной роли во всех сферах общественной жизни. С самого начала китайские реформы проходили под лозунгом разделения партии и правительства, политических и хозяйственных функций, ухода партии из экономической жизни. На XX съезде вновь была поставлена задача усилить партийное руководство государственными предприятиями и финансовыми организациями. Это индикатор не только усиления роли партии в экономике, но и, косвенно, снижения значения частного сектора, за развитие которого партия не будет нести ответственность.

На XIX съезде (2017 г.) была принята новая идейно-теоретическая доктрина — «теория Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Предложенная концепция требовала разработки инструментов и механизмов реализации. В части экономического механизма эта задача получила развитие в концепции основной эконо-

мической системы социализма на 4-м пленуме ЦК (2019 г.), в которой при сохранении решающей роли рынка в распределении ресурсов усиливались социалистические принципы — распределение по труду, ведущая роль общественной собственности и т.д. На XX съезде была подтверждена необходимость решения в первую очередь задач социальной справедливости, социального обеспечения и социального страхования, которые в условиях снижения темпов роста станут главным инструментом поддержания социально-политической стабильности.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023532-6

Литература

- 黄安年：“关于和平崛起与和平发展的思考” [Хуан Аньнянь. «Размышления относительно мирного возвышения и мирного развития»] // 爱思想. 22.01.2022.
URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (дата обращения: 17.11.2022).
- 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）[Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад ЦК КПК на 20 съезде КПК. (16 октября 2022 г.)] // 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 10.11.2022).
- 习近平：决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 — 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Решительно победить во всестороннем строительстве «общества малого благоденствия, добиться великих побед в специфического китайского социализма новой эпохи — доклад XIX Всекитайскому съезду компартии Китая] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 18.12.2022).

References

- 黄安年：“关于和平崛起与和平发展的思考” [Huang Annian. “Thoughts on Peaceful Rise and Peaceful Development”]. 爱思想. 22.01.2022. URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (accessed: 17.11.2022). (In Chin.)
- 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）[Xi Jinping. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects — Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. Report to the 20th Congress of the Central Committee of the Communist Party of the Communist Party of China. (October 16, 2022)]. 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 习近平：决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 — 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era — Delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017.
URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (accessed: 18.12.2022). (In Chin.)